

ДЕВЯТОГО СЕНТЯБРЯ 1973 ГОДА двадцатичетырехлетний чилиец Себастьян Аларкон считал себя самым счастливым в мире человеком. Исполнилась его давняя мечта: студент Государственного института кинематографии начал на киностудии «Мосфильм» первую в жизни практику под руководством знаменитого советского кинодокументалиста Романа Кармена, работавшего в то время над картиной «Чили: время борьбы, время тревог».

А через два дня Себастьян узнал о гибели президента Чили Сальвадора Альенде, о фашистском путче, о приходе к власти клики Пиночета. «Переворот в Сантьяго стал переворотом и в моей душе, трагедия народа стала и моей трагедией, — говорит Аларкон. — И я решился на шаг, означавший не только полное неприятие политики Пиночета, но и долгую разлуку с родными и друзьями».

Он остался в Советском Союзе, который стал его второй родиной.

Я РОДИЛСЯ в Вальпараисо, в семье, которая знала и взлеты, и падения. Отец мой был и безработным, и государственным служащим, владельцем гостиницы и снова безработным»...

Мы беседуем с Себастьяном в монтажной киностудии «Мосфильм», заваленной коробками с пленкой. Он говорит страстно, сопровождая свою речь — на отменном русском языке — бурной жестикуляцией:

«Я учился в духовной семинарии, но мечтал вернуться в «мир». Хотел заниматься кино — этим волшебством, которым грезил с детства. С ранних лет мне пришлось работать — продавцом, художником в рекламном агентстве, рассылным. Так я мог платить и за учебу, и за свою страсть к кино»...

Окончив семинарию, Аларкон подал документы в киношколу при университете. Друзья удивлялись: один из лучших учеников, обладавший способностями к точным наукам, решает посвятить себя искусству, которого в Чили практически не существовало.

Шел 1968 год, студенческая молодежь бурлила тогда по всему миру. На первом курсе Себастьян прочулся в общей сложности месяца два: остальное время «свели» забастовки. «Сейчас я понимаю, — говорит Аларкон, — что те бунты были чем-то вроде детской игры. Я не был ни левым, ни правым, думал только об учебе, грезил режиссурой, хотя в киношколе мы занимались в основном теорией — не хватало пленки, аппаратуры. В лучшем случае можно было стать киноведом»...

Один из преподавателей посоветовал Аларкону поехать в Москву, в Институт кинематографии. Так в 1969 году Себастьян оказался в Советском Союзе, о котором имел самое смутное представление.

СЕБАСТЬЯН тогда плохо говорил по-русски, страшно волновался и на вступительных экзаменах мало рассчитывал на успех.

«Слава богу, экзаменаторы почувствовали, как безумно я люблю кино и приняла меня в институт».

Я был счастлив, узнав, что на моей родине к власти пришло правительство Народного единства, что в Чили начались социальные перемены. Я понимал, что все это было непусто, что обстановка в стране оставалась тяжелой. Там не менее события, происшедшие 11 сентября, стали

и чилийских кинематографистов вполне в манере строгой, почти документальной. В съемочной группе не было деления на начинающих и мастеров — руку об руку работали единомышленники, боровшиеся на языке кино против фашистской тирании Пиночета.

Луис Корвалан сказал об этом фильме: «Эту ленту увидят миллионы людей во многих странах мира и еще раз будут переживать нашу трагедию. Я смотрел фильм на русском языке, но, думаю, даже без перевода его поймут на всех континентах. Сила его — в правде изображения»...

ВТОРАЯ КАРТИНА

Аларкона — «Санта-Эсперанса» — также основана на реальных событиях. В пустыне, на севере Чили, фашисты устроили концлагерь. Режиссер, показывая отношения между заключенными и «обслуживающим персоналом», снял глубоко психологический и остро конфликтный фильм.

Как человеку человеком быть? Как сохранить достоинство, гордость, веру в грядущую победу, когда все вокруг направлено на то, чтобы сломить дух, согнуть, раздавить? Как сохранить человеческое в нечеловеческих обстоятельствах — об этом фильм «Санта-Эсперанса».

Недавно Себастьян закончил картину «Падение Кондора». Ее действие происходит в вымышленной стране, где властвует фашистский диктатор Рамон Онофре. Сюжетный стержень картины — рассказ о моральном падении деревенского парня Мануэля, совершающего головокружительную карьеру от сержанта до адъютанта диктатора.

Мануэль мечтает выкарабкаться из «низов» любой ценой. Он любит родную деревню и ненавидит ее, ибо она напоминает ему о «глебейском» происхождении. Он любит свою невесту и предает ее, ибо она мешает его карьере.

«К сожалению, — говорит Аларкон, — таких, как Мануэль, еще очень много. Стремление «усидеть на двух стульях» неизбежно приводит к моральному краху, к опустошению души. Об этом я хотел сказать во всеуслышание»...

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ я чувствую себя как дома. У меня здесь семья, растет сын, родившийся в Москве. Работаю на крупнейшей киностудии, имею возможность снимать фильмы, которые хочу. Ко мне приходят друзья, и я не чувствую себя здесь чужим. Бывал во многих городах страны, многое повидал. Мне бы хотелось рассказать с экрана о нефтяниках Каспия и Сибири, о молодых строителях Байкало-Амурской магистрали. Но пока над моей родиной ночь, ни о чем другом думать не могу. Я должен сражаться. И моим оружием будут фильмы».

(АПН) — специально для «Московского комсомольца».

СЕБАСТЬЯН АЛАРКОН ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ

для меня трагической неожиданностью.

Аларкон выбрал работу трудную, но необходимую и ему, и его народу. Роман Кармен высоко оценил способности практиканта. В одной из статей он писал, что из скупых кинодокументов, из хроники Себастьян сумел сделать горький и гневный фильм о Чили — «Первая страница». Он рассказал в нем о себе — о чилийце, которого фашизм лишил родины. Тем самым Аларкон бросил открытый вызов Пиночету. После выхода картины (она завоевала призы на международных кинофорумах в Лондоне и Оберхаузене, Тампере и Ташкенте) чилийские власти лишили молодого режиссера гражданства, запретили ему въезд в страну, объявив «опасным лицом».

«Я рассматривал «Первую страницу» не как режиссерский дебют, а как выражение своего политического кредо. Именно тогда я понял, что фраза «музы молчат, когда говорят пушки», явно устарела»...

ПО ОКОНЧАНИИ ИНСТИТУТА в 1975 году молодой режиссер решил рассказать о борьбе чилийского народа против фашистской диктатуры средствами художественного кино.

«Роман Кармен познакомил меня с писателем и поэтом Константином Симоновым, — вспоминает Аларкон. — Он прочитал сценарий «Ночь над Чили», поддержал мой замысел, оказывая содействие и потом, во время съемок. Руководил постановкой Роман Кармен»...

Подлинным героем фильма «Ночь над Чили», получившего приз на X Международном кинофестивале в Москве, стал народ, трагедия которого выражена в трех судьбах — рабочего, крестьянина, художника. В дни народного горя, тяжелых страданий, обрушившихся на родную землю, жизнь задает им вопрос: с кем ты, за кого ты, по ту или по эту сторону баррикад? Это совместное произведение советских